

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Березовской Софьи Сергеевны «Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры

Диссертация С.С. Березовской посвящена актуальной проблематике философии и теории культуры: как традиционная для философии проблема универсалий преломляется в смыслах самой культуры, с одной стороны, и как философия эти общие смыслы (универсалии) подвергает рефлексии, с другой. Актуальность такой проблематики определяется тем, что современная культура, всё резче акцентируя уникальность и индивидуальность во всех сферах человеческой деятельности, в то же время всё больше начинает испытывать ностальгию по идеям и представлениям, рождающим единство и общность. Поэтому возникает новый поворот в идее универсальности – как может и может ли быть универсальной индивидуальность. Поэтому обращение диссертанта к идее Культурного героя – это попадание в центр культурологической проблематики, что, возможно, оправдывает претензии автора писать основное понятие своей работы с большой буквы.

Ставя актуальную научную проблему, автор диссертации приходит и к нетривиальным научным результатам: во-первых, разрабатывая новое понимание Культурного героя как специфической универсалии культуры, автор стремится представить его как понятие, в котором по-особому «специфицируется философское понятие универсалии» (с.8); во-вторых, дается историческая типология Культурного героя и предпринимается интересная попытка характеристики Культурного героя наших дней.

Хотел бы подробнее остановиться на обсуждении этих двух результатов исследования С.С. Березовской.

Начиная свою Первую главу «Культурные универсалии: сущность, содержание, специфика развития» рассуждением о значении культурных универсалий как смысложизненных ориентиров действующего человека, автор упоминает такие культурные универсалии как прекрасное и безобразное, смерть и бессмертие, время и пространство и т.п. (с.13), что настраивает читателя на определенное ожидание – да, культурные универсалии – это некие

общие культурные ценности или представления. Но вдруг автор начинает рассуждать не о подобных культурных представлениях, а о таких универсалиях, которые вырабатываются в философском мышлении – архэ милетцев, бытие Парменида, идеи Платона, энтелехия Аристотеля, затем «умозрения общего, то есть Бога» в Среднее века (с.31), cogito Декарта, ноумен Канта (с.41) и т.п. В этих рассуждениях диссертанта поначалу резало слух единственное число термина «универсалия», так как философское ухо привыкло к его множественному числу – проблема универсалий, универсалии как общие понятия и т.п. Но именно эта не типичность употребления термина «универсалия» заставила увидеть смысл самого понятия «культурная универсалия», который придает автором работы этому понятию – проблема универсалий изменилась, это уже не проблема природы общих понятий, а скорее проблема понимания оснований культуры и описания различия культур. Мне представляется, что это несомненное достижение данной работы. Диссертанту важно было показать не то, как обсуждалась проблема универсалий в ее классическом виде (природа общего и единичного), а то, как трактовалось основание общего, так как от этого зависело и понимание самого основания культуры. А для автора – основание понимания Культурного героя.

Этот исторический обзор дает возможность автору продемонстрировать свою профессиональную философскую эрудицию, что важно для квалификационной работы. И следует заметить, что соискатель хорошо ориентирован в философской литературе и философской традиции.

Но в то же время нельзя не отметить и ряд промахов, которые Софья Сергеевна допускает. Так автор утверждает, что онтология Платона якобы имеет трёхуровневую структуру «идея-эйдос-вещь» (с.21). Здесь диссертант некритически использует замечание С. Неретиной и А. Огурцова, что онтология Платона мыслится как трехуровневая онтология (см. Неретина С., Огурцов А. «Пути к универсалиям» СПб., 2006, с.113). Но сами же они дальше замечают: «Такого рода интерпретация онтологии Платона избавлена от дуалистической схемы, однако не учитывает, по нашему мнению, функциональную нагруженность различий Платона (если говорить современным языком) – допущение им идеи Единого как высшей точки иерархии бытия и эйдосов идеи как воплощений этого Единого» (Там же,

с.113). Да и если бы автор диссертации обратился к анализу философии Платона А.Ф. Лосевым, то увидел бы, что нет у Платона этой «трёхуровневой» онтологии. Избавил бы А.Ф. Лосев диссертанта и от такого казуса, что, мол, «более менее внятная интерпретация энтелехии Аристотеля встречается в работе В. Вольнова...» (с.25), если бы Софья Сергеевна обратилась к тому «Истории античной эстетики. Аристотель и поздняя классика», где есть *специальные* параграфы, посвященные этому понятию. Не могу пропустить и то, что при работе с философскими терминами автор неверно указывает их этимологию – «категория» не от какого-то латинского «*categoriae*» (с.26), а от греческого «*kata agora*» (=«с горы»), а вот «субстанция» не греческого, как утверждается на с.16 диссертации, а латинского происхождения, хотя и является калькой с греческого. Говорю об этом потому, что текст Софьи Сергеевны, человека, несомненно, способного, моментами свидетельствует о том, что его автор бывает подвержен некой «детской болезнью левизны» - желанием вот так сходу о чем-то сразу высказаться. Но философская мысль требует основательности!

Итак, культурный герой для автора диссертации – это универсалия культуры, т.е. особое предьявление культурного опыта, концентрирующее в себе как типичные характеристики поведения представителей данного сообщества, так и тип понимания мира (тип рациональности, что особо подчеркивает диссертант). С таким пониманием культурного героя следует согласиться и нужно отметить, что такое понимание культурного героя – это *novum* данной работы. Классическое понимание культурного героя, получившее выражение в фольклористике и культурной антропологии, культурным героем считало такого персонажа мифов или сказаний, который обогащал людей определенными достижениями (огнем, орудиями, правилами жизни). Это понимание культурного героя в науке напрямую было связано с исходным определением культуры как некой суммы достижений человека. Современная наука о культуре исходит из более глубокого понимания сущности культуры, которое учитывает как содержание культуры, так и формы ее существования. Вот понятие культурный герой, которое обосновывает С.С. Березовская, и учитывает эти два аспекта культуры: Культурный герой предстаёт как определенная форма предьявления значимого для сообщества

содержания, что и позволяет назвать культурного героя культурной *универсалией*, т.е. специфическим «понятием культуры». Но это не понятие теоретического разума, это и не правило (принцип) практического разума, это содержательный конструкт (проект) культуры, в котором благодаря аксиологической основе неразрывно соединены знание и прагмата. Возможно, автору не всё в равной степени удалось при раскрытии содержания ключевого понятия диссертации. На мой взгляд, Софья Сергеевна слишком преувеличивает роль знаниевой (теоретической) составляющей в конструкте Культурного героя, когда утверждает «зависимость Культурного героя от стиля философского мышления», от «метафизического» или «постметафизического» типа культуры, но сам методологический принцип анализа данного культурного конструкта как конструкта, основанного на синтезе всех способностей разума, выбранный автором, правилен.

Выделив культурного героя как особый проект культуры, соискатель рассматривает исторические типы реализации данного проекта. К исторически существовавшим типам культурного героя С.С. Березовская относит Трикстера и Конкистадора. Если первая фигура достаточно хорошо освещена в культурантропологической литературе, то вторая в таком виде, как ее представляет наш автор, в науке не рассматривалась. Можно согласиться с такой дихотомией культурный героев, в которых культура схватывает, как считает автор, два типа поведения – тип приспособления к ситуации, не гнушаясь ничем, с одной стороны, и тип борца, завоевателя, покорителя, идущего наперекор судьбе, с другой. Но, лично я думаю, что использование для обозначения такого типа культурного героя, который несет в себе прежде всего позитивные коннотации, слова «конкистадор», которое исторически «запятнано» кровью и беспринципностью, вряд ли удачно. Но это уже дело вкуса, а не науки, хотя... культурологические изыскания вряд ли могут не считаться с уже сложившимися этическими оценками.

Мне представляется, что и характеристика современного Культурного героя, который, как справедливо утверждает диссертация, находится в поиске самоидентичности, через образ Трикстера, тоже не вполне удачна. Вряд ли ловкач, плут и обманщик (а *trickster* по-английски, обманщик) может быть принят за тот проект, который хочет утвердить современная культура. Конечно,

Остап Бендер всем нам симпатичен, но радует ли нас общество, где царствует ловкий комбинатор? Наиболее удачным моментом при анализе типологии Культурного героя является параграф 2.2, в котором дается анализ Сверхчеловека Ницше как типа Культурного героя. Здесь С.С. Березовская, справедливо отходя от той идеологической оценки данного образа-понятия Ницше, которое некогда господствовало в советской литературе, показывает, что в данном понятии-образе Ницше возрождает идущие из античности и закреплённые в Возрождении представления о способности *самого конкретного* человека, а не какого-то *всеобщего субъекта*, к свободному, продуктивному действию. Я думаю, что именно на базе этого культурного образа, который, как справедливо утверждает сама С.С. Березовская, указывает на процессуальность человеческого бытия (с.96), ибо сверхчеловек – это интенция человеческого бытия, устремленность его, энергия его жизни и т.д., и должно увидеть суть современного культурного героя. Именно этот образ, несущий в себе смысл креативности человека, и должен был, как думается, быть положен в основу того, что в диссертации называется современным Культурный герой. Софья Сергеевна верно отмечает, что современная эпоха не знает единого (одного) образа культурного героя, но если это так (а это, действительно, так), то, следовательно, универсалия Культурного героя современности должна нести в себе идею плюральности, т.е. идею не некой общности (это не представление об *общем*), а идею *всеобщего* признания значимости *различного* (не общего). В этом парадокс культурной универсалии, в данном случае универсалии Культурного героя. Это значимый вывод диссертации С.С. Березовской. «Универсалии в постметафизическую эпоху, – заключает диссертация, – это подвижные, изменчивые единичности, что необходимым образом сказывается на характере развития и сущности современного Культурного героя» (с.113). Для классической мысли стоял вопрос: существует ли общее само по себе, или оно существует в слове, в понятии. Для неклассического мышления нет такого вопроса, для него встают другие вопросы: *как* может быть общим некое уникальное образование, состояние, высказывание; или: *как* может общее слово (понятие) быть применено к уникальному. И диссертация Софьи Сергеевны Березовской, как

мне представляется, ищет ответы именно на эти актуальные для современной философии вопросы. И не только ищет, но и дает ответы.

Как я уже отмечал, ставя и решая значимые задачи, С.С. Березовская приходит к интересным и новым для науки решениям. Не со всеми ее решениями можно согласиться, но это свидетельствует о том, что автор решает непростые задачи, требующие дискуссии.

Поскольку диссертация является квалификационной работой, которая должна свидетельствовать об уровне подготовке автора во всех значимых сторонах его будущей деятельности, а это деятельность научного исследователя и вузовского преподавателя, то необходимо остановиться еще на двух сторонах представленной диссертации – ее практической значимости и форме изложения.

Выводы диссертации могут быть успешно использованы при чтении как общих курсов по философии и культурологии, так и для создания специальных курсов. Поставленные в диссертации вопросы могут быть основанием для организации интересных студенческих дискуссий, на ее базе может быть составлен перечень тем для подготовки студентами (и бакалаврами, и магистрантами) научных докладов, курсовых, выпускных работ. Что касается формы изложения диссертации, то, отмечая ее логично выстроенную композицию, должен сказать, что Софье Сергеевне следует обратить серьезное внимание на стиль изложения. Вряд ли к уместны такие выражения как «мышление *алчет* смысла» (с.14) (без юмора, а как характеристика мышления), значение «взыскуется» эпохой (Там же), в других местах: вопрошает, мириады, античные мыслители *не ведали*, возыметь, изнова, стать (не глагол, а существительное), обретаться и т.п. Все эти славянизмы «высокого штиля» соседствуют с просторечными выражениями типа «имеет место быть», «создается устойчивое впечатление» - о смысле цитаты, «оговориться о том...» и т.п. Встречаются в тексте диссертации, к сожалению, и грамматические ошибки, что досадно, так как это портит впечатление от достойной диссертации.

Заключая, скажу:

Диссертация «Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации» является самостоятельно выполненной научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для философии и теории культуры, в диссертации всесторонне раскрыто понятие «культурный герой как универсалия культуры», дана типология культурных героев – что соответствует требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 №842), а её автор Софья Сергеевна Березовская заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Результаты диссертации опубликованы в 14 статьях, в т.ч. в 3-х статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, что соответствует п. 11-13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов

ФГАОУ ВО «Самарский национальный

исследовательский университет

имени академика С.П. Королева»,

доктор философских наук

(09.00.05 – эстетика), профессор,

Заслуженный деятель науки РФ

05 июля 2016 года

Владимир Александрович Конев

Подпись удостоверяю

Ученый секретарь ФГАОУ ВО

«Самарский национальный

исследовательский университет

имени академика С.П. Королева»

Венедикт Степанович Кузьмичев

443086 Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д.34,

Тел.: +7 (846) 335-18-26,

факс: +7 (846) 335-18-36

www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»